

ВЕСТНИК

ФИНАНСОВОЙ АКАДЕМИИ

2 (26) ' 2003

СОДЕРЖАНИЕ

ПО МАТЕРИАЛАМ КОНФЕРЕНЦИИ УМО	Из докладов и выступлений на Международной научно-методической конференции (<i>март 2003 г.</i>):	
	Г.И. Букаев , министр по налогам и сборам РФ ...	6
	А.А. Козлов , первый заместитель Председателя Центрального банка РФ	9
	М.М. Задорнов , заместитель председателя Комитета по бюджету и налогам Государственной Думы РФ	15
	Салим Хан , глава Департамента экономики Блумсбургского университета (США)	20
ИССЛЕДОВАНИЕ НА ТЕМУ	С.В. Афанасьев . Институционализм: собственный взгляд на традиционную экономическую философию и роль монополий	24
	Г.А. Федосеева . Глобализация мировой экономики и основы глобальной безопасности в XXI веке	32
ПРОБЛЕМЫ И СУЖДЕНИЯ	Л.А. Дроздова . Основные проблемы постановки системы бюджетирования на предприятии	41
	Э.Ю. Чурилова . О методических подходах органов государственной статистики к оценке масштабов «теневой экономики»	50
	К.Н. Лебедев . Национальные счета: экономико-теоретический анализ	55
ПУБЛИКАЦИИ АСПИРАНТОВ И СТУДЕНТОВ	Ю.И. Будович . Учебный курс политэкономии в России на рубеже XIX–XX вв. и назначение его вводной части ...	66
	П.В. Пищик . Вопросы анализа и регулирования платежного баланса	75
	В.В. Верхошинский . Оценка частных выгод владения	85

==== пакетом акций .....

CONTENTS

<hr/>	
MATERIALS OF THE EMA CONFERENCE	<p>Excerpts from Reports and Presentations at the International Scientific and Methodological Conference (<i>March 2003</i>):</p> <p>G.I. Bukayev, FR Taxes and Tax Collection 6 Minister .....</p> <p>A.A. Kozlov, First Deputy Chairman of the RF 9 Central Bank .....</p> <p>M.M. Zadornov, Deputy Chairman of the RF 15 State Duma Budget and Tax Committee .....</p> <p>Saleem Khan, Head of the Department of 20 Economics, Bloomsburg University (USA) .....</p>
<hr/>	
RESEARCH MATERIALS	<p>S.V. Afanasiev. Institutionalism: Personal Views on Traditional Economic Philosophy and Role of 24 Monopolies ..</p> <p>G.A. Fedosseyeva. World Economy Globalization and 32 Bases for Global Security in the 21st Century .....</p>
<hr/>	
PROBLEMS AND OPINIONS	<p>L. Drozdova. Main Problems of Budgeting Organization at an Enterprise ..... 41</p> <p>E.Yu. Churilova. On Methodology Approaches of the State Statistics Agencies to the Evaluation of the Scales of Shadow Economy 50 .....</p> <p>K.N. Lebedev. National Accounts: Economic and 55 Theoretical Analysis .....</p>
<hr/>	
PUBLICATIONS OF POST-GRADUATES AND GRADUATES	<p>Yu. Budovich. Training Course on Political Economy in Russia on the Verge of the 19th-20th Centuries, and Objective of Its Introductory Part 66 .....</p> <p>P.V. Pishchik. Analysis and Regulation of the Balance 75 of Payments .....</p> <p>V.V. Verkhoshinsky. Evaluation of Individual 85 Shareholder's Benefits</p>
<hr/>	

_____

_____

_____

**Колонка
Главного
Редактора**

Σ

Уважаемые коллеги!

Год назад наш журнал поздравлял своих читателей и друзей с важными для каждого вуза событиями – очередным выпуском специалистов-финансистов и приемом нового пополнения студентов. И вот этот год миновал в трудах и заботах, в напряженной и творческой работе профессоров, преподавателей, сотрудников Академии и многочисленных ее студентов. Совсем скоро новый отряд дипломированных экономистов покинет академические стены и пополнит ряды российского финансово-экономического сообщества. Здесь следует сказать, что наша Академия активно участвует в процессе модернизации российского образования, повышении его качества и эффективности на демократических принципах доступности образования, его всеобщности и соответствия мировым образовательным процессам.

Надо иметь в виду, что только выведя нашу образовательную систему на современный уровень, мы можем обеспечить нашим специалистам востребованность и достойное место на европейском и мировом рынке труда. Тем более что в российской высшей школе в настоящее время активно обсуждаются идеи Болонской конвенции 1999 г., направленные на создание в Европе к 2010 г. единой системы двухуровневого высшего образования, основанной на единых образовательных стандартах. Определенным шагом в этом направлении явилась Международная научно-методическая конференция «Проблемы многоуровневой подготовки экономистов в России», состоявшаяся в марте с.г. в Финансовой академии. В ней приняли участие представители более чем 600 вузов и филиалов, входящих в Учебно-методическое объединение, а также ряд руководителей и ответственных работников министерств, ведомств, ЦБ и коммерческих банков. Некоторые выступления участников пленарного заседания публикуются в этом номере журнала.

Коллеги! Позвольте поздравить коллектив Академии с достойным завершением 2002/03 учебного года, поздравить наших выпускников, пожелать им успехов и достижений на избранном пути, а нашим абитуриентам желаю стать достойной сменой тем, кто закончил Академию и вышел в самостоятельную жизнь!

Главный
первый
д.э.н.,

проф.

редактор
проректор
М.А.

журнала
ФА
Эскиндаров

От Совета журнала

Уважаемые читатели! В марте этого года первый проректор Финансовой академии при Правительстве РФ М.А. Эскиндаров был признан лауреатом

программы «Финансист года–2002» в номинации «Аудит, консалтинг и образование» и удостоен диплома «Финансист года». Позвольте от имени Совета журнала «Вестник Финансовой академии» и его авторов поздравить главного редактора журнала М.А. Эскиндарова с этой почетной наградой и пожелать ему дальнейших успехов в работе на благо нашей Академии и финансово-экономического сообщества!

ИЗ ДОКЛАДОВ И ВЫСТУПЛЕНИЙ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ (*март 2003 г.*)*

Г.И. Букаев министр по налогам и сборам РФ

В прошедшем 2002 г. в бюджетную систему России поступило налоговых сборов свыше 2,3 трлн руб. Много это или мало? Это на четверть больше, чем в 2001 г. Налоговые поступления в консолидированный бюджет России на 9/10 формируют пять налогов, всего лишь пять из той многочисленности, которую мы все на себе испытываем. На первом месте стоит НДС. В прошлом году он обеспечил поступлений 532 млрд, или 23% всех поступлений. Затем налог на прибыль — он обеспечил 20%, налог на доходы физических лиц — 15%. Доля налога на доходы физических лиц за эти два года, когда ввели плоскую шкалу, имеет здоровую тенденцию повышаться, и в целом темпы его поступлений были значительно выше в прошлом году, чем остальных налогов. Зарплата медленно, изнурительно, но выходит из тени. Своими контрольными мероприятиями мы, так скажем, помогаем налогоплательщику ее легализовать.

Платежи за пользование природными ресурсами составили 14%, всего лишь год тому назад это было 7%, т.е.

ресурсная часть налогооблагаемой базы существенно увеличилась. И НДС вырос, акцизы выросли, они составили 11%. Притом в федеральный бюджет мобилизовано 1 трлн 150 млрд, из них 49,3% от консолидированного бюджета, 50,7% пошли в территориальные бюджеты — таково разделение налогов. О таможенных и других платежах не говорю, а в налоговых практически 50 на 50 идет пропорция.

Структурный состав доходов федерального бюджета отличается от консолидированного; главным поставщиком федерального бюджета является НДС — сегодня он дает 47% всего федерального бюджета. Платежи за пользование природными ресурсами 18%, акцизы 18%, налог на прибыль 15% — вот такая структура консолидированного бюджета.

Теперь по *налоговой реформе*. Налоговая реформа состоит из двух существенных элементов — это внесение изменений в действующее законодательство, принятие глав Налогового кодекса и вопросы налогового администрирования, т.е.

* Текст подготовлен на основе стенограммы докладов и выступлений на конференции.

организации исполнения принятого законодательства.

Необходимо отметить, что до 2000 г. налоговые органы у нас работали в разрозненной законодательной базе, и только уже в 2003 г. мы вступили с квалифицированным законодательством по основным бюджетообразующим налогам, о чем уже было сказано.

За эти годы была проведена значительная работа по совершенствованию системы налогообложения, и мы практически приблизились в этом плане к странам рыночной экономики.

В прошлом году очередные главы Налогового кодекса вступили в действие, и вы их сполна ощутили — речь идет о налоге на прибыль и налоге на добычу полезных ископаемых.

Должен сказать, конечно, глава *налога на прибыль* по сравнению со всеми теми главами, что были в 2001 г., — самая революционная. Первое и главное — налогооблагаемая база уменьшена на величину произведенных расходов. Все десять с лишним лет существования налоговой системы РФ у нас было одно понятие — себестоимость. И в ходе контрольных проверок налоговые органы обычно указывали на неправильное отнесение на себестоимость. Теперь себестоимость ушла в прошлое, появилось иное понятие — расходы.

Что такое расходы? В кодексе очень просто написано — обоснованные и документально подтвержденные. Должен сказать, наш налогоплательщик в прошлом году уже

начал сполна относить на расходы все. И вот теперь в ходе контрольной работы нам нужно с этими расходами разобраться, насколько они правомерны для данного производства. Хочу сказать — работа гигантская, и нужно будет формировать практику налоговую, судебную и пр.

И конечно, очень важный момент — появился налоговый учет, и конечно, он вызывает много нареканий. Это можно себе представить, потому что наш налогоплательщик сегодня ведет как минимум три учета — бухгалтерский, его никто не отменял, по МСФО и налоговый. Но не вводить налоговый учет было просто невозможно, ибо бухгалтерский учет все дальше отходил или не обслуживал налоговую систему. Много вопросов есть по налоговому учету, мы его формируем и надеемся, что состоится.

Кстати, налог на прибыль мы в прошлом году недополучили. Планировали 200 млрд с небольшим, получили 170. Примерно 36 млрд недополучено от запланированных. Хотя, по большому счету, могло быть и хуже. В этом году прибыль тоже ведет себя неадекватно. Любой налог минимум три года должен становиться, тогда его можно прогнозировать.

Налог на добычу полезных ископаемых. Очень важный и серьезный налог. Вы знаете объемы его поступлений, я назвал. Тут что принципиально? Объединили три платежа по углеводородному сырью — это ВМСБ, акциз на нефть и ройялти в одном платеже и сделали его твердую ставку и затем коэффициенты (коэффициенты в зависимости от мировых цен и курса доллара к рублю). Исчисляется

довольно просто, и мы неплохо его администрируем. Он надежно поступает в бюджет.

С 1 июля прошлого года введен в действие закон о *регистрации юридических лиц*. Эту функцию стали осуществлять налоговые органы. Должен сказать, проблема однодневок, фирм-призраков, она остается и сегодня, и надо признать — это главный канал уклонения от налогов.

Что мы сделали? Мы начали регистрировать фирму. На 1.07.02 г. в стране насчитывалось 3 млн 200 тыс. юридических лиц. Они должны были все пройти перерегистрацию и подать заявление. Сколько подали их? 1 млн 600 тыс. Где остальные 1 млн 600 тыс.? Назовите мне страну, где половина юридических лиц неизвестно где находятся и чем занимаются. Это страна, имя которой Россия, к сожалению. Вот что мы за эти 10 лет рыночных преобразований имеем.

За полгода, пока мы осуществляем эту процедуру, зарегистрировалось в России 144 тыс. новых юридических лиц. То есть процесс идет, считаем, нормально. Наша задача с упомянутыми 1 млн 600 тыс. персонально разобраться — есть долг или нет долга, кто за ним стоит и т.д. Так что эта работа сегодня идет. Самое главное — в России появился *реестр юридических лиц*, чего не было вообще.

Что ждет нас в текущем году, что *планируется с налоговыми органами?*

Первое — исполнение бюджета. Он утвержден с ростом к уровню прошлого года на 14%, и мы должны обеспечить поступление налоговых сборов в консолидированный бюджет.

В каком плане будет продолжена реформа, т.е. модернизация налоговых органов? В прошлом году мы сократили число инспекций на муниципальном уровне на одну тысячу. У нас их было 2600, а стало 1600. Сократили малочисленные инспекции, создали межрайонные. Но это был первый этап.

В этом году наша задача продолжить *структурную реформу*, а именно переход на унифицированный функциональный метод работы на базе единого программного продукта электронного обмена данных. Мы отобрали 407 самых крупных инспекций в стране, которые обеспечивают более 70% всех поступлений, и все силы направили в эти инспекции, чтобы оснастить их по полной программе, перевести на новый функционал, на новую структуру и с их помощью обеспечить устойчивое поступление для исполнения бюджета.

Очень серьезная задача стоит по получению данных в электронном виде от налогоплательщиков, это крайне важно, ибо «бумага всех задавила», и ту информацию, что мы получаем, честно говоря, даже не всегда успеваем включить. Много сил и энергии уходит на это. И задача сегодня — в электронном виде по каналам связи получать информацию и вообще, по большому счету, ограничить контакт налогового органа и налогоплательщика.

Мы продолжаем создание межрегиональных инспекций, а именно *специализированных межрегиональных инспекций*. В прошлом году начали действовать

инспекции по администрированию тех, кто занимается разведкой, добычей, переработкой, транспортировкой и реализацией нефти и нефтепродуктов; такая инспекция создана и у нее на учете уже находятся основные наши нефтяные компании. Их девять, и все они переведены на учет в эту инспекцию. Неважно, где они добывают, где находятся, их надо выстроить в один ряд, чтобы и они и, самое главное, государство знало, кто есть кто.

Такая же инспекция создана по газу, по алкоголю, табаку, и в этом году организуются еще четыре инспекции — по электроэнергетике, по транспорту, металлургии и связи. Так что эта программа специального администрирования будет продолжаться.

Какие цели мы ставим по *налоговому администрированию*? Первое, безусловно, снизить издержки по исполнению налогового законодательства как для налогоплательщиков, так и для бюджета — все стоит денег, особенно администрирование, это хорошо известно. Вторая важная задача — это выравнивание налогового бремени, а именно все налогоплательщики должны платить установленные законом налоги и сборы, т.е. выйти из тени. И в конечном итоге все это должно привести к увеличению собираемости налогов. Сегодня у нас в целом собираемость налогов на уровне 93%. Некоторые налоги мы собираем под 100%, некоторые несколько ниже. И безусловно, будет уделяться

большое внимание контрольному блоку — т.е. камеральным проверкам, нашим выездным проверкам, чтобы налогоплательщик свою конституционную обязанность, а это его обязанность правильно исчислять и вовремя платить, исполнял четко, как положено.

И непосредственно касаясь сегодняшней аудитории, в частности руководителей вузов экономического блока, хотелось бы сказать следующее. Вы видите, какие задачи стоят, и вопрос *квалифицированных кадров* был, есть и остается первостепенным для налоговых органов. Наша численность порядка 170 тыс. на сегодня, и нагрузка в последнее время добавляется. Необходимо ежегодно большой отряд молодых людей — выпускников вузов и колледжей — принимать в систему налоговых органов. Поэтому просьба квалифицированно их готовить и обеспечить профессиональный уровень. Мы со своей стороны будем максимально помогать в организации практики, мы в ней заинтересованы. Ибо эти молодые люди, которые учатся у вас, пройдя практику у нас, в дальнейшем сделают свой выбор сознательно, если решат, что в налоговых органах смогут реализовать себя.

Вот так на сегодня обстоит дело с системой налоговых органов, для которых вы готовите кадры и сами, надеюсь, являетесь активными налогоплательщиками.

А.А. Козлов

первый заместитель Председателя Центрального банка РФ

В значительной мере мое выступление будет посвящено проблематике банковских реформ. Во второй части, пользуясь возможностью выступить перед этой аудиторией, хотелось бы высказать некоторые пожелания относительно того, какого рода выпускников желательно было бы видеть в банковской системе.

Что из себя представляют в России банковские реформы? Хотел бы начать с такой слегка пессимистической ноты, что в наших политических кругах по большей части мы видим недооценку роли финансовой и банковской системы в экономике в целом и ее реформировании в частности. Зачастую создается впечатление, что лозунг банковских реформ – это просто модный лозунг, потому что когда дело доходит до дела, то проблематика изменений в финансовой отрасли как-то постепенно отходит на задний план и не обнаруживается в первых пунктах повестки дня высоких политиков, несмотря на всю звучность этого лозунга.

Де факто происходит некая борьба двух тенденций, двух моделей поведения. Одна модель поведения, я бы ее назвал эволюционной, — когда государство постепенно, шаг за шагом подвигивает, подкручивает что-то в отдельных частях финансово-банковской системы, такой эволюционно-инерционный вариант развития, и решения принимаются

тогда, когда они созрели, а иногда даже перезрели.

И второй вариант действий, которые требуют отчасти и политического мужества, — реформационная модель поведения, когда все самые существенные изменения в правилах игры на финансовом рынке в самом игровом поле происходят в относительно сжатый период времени, и потом финансовая система приспособливается к этим новым правилам, к новому игровому полю; наступает «момент истины», кто-то выживает, кто-то нет, и в итоге финансовая система очищается. Именно такой реформационный подход рекомендуется в большинстве экономик, попавших в тяжелую ситуацию, — надо, что называется, рубить хвост сразу, менять правила игры, пользуясь для этого где-то предлогом, где-то поводом и затем исправляя ситуацию кардинально.

Так вот в России де факто получается, что мы идем словно бы на грани, мы идем достаточно быстро по изменениям в банковской системе, но не настолько быстро, чтобы сказать, что это действительно реформа.

Приведу пример. Сейчас у нас в повестке дня реформирования, или модернизации, мы называем это так, банковской системы стоит несколько пунктов. Самый важный из них — система *страхования вкладов граждан* в банках РФ. Концептуальная модель была готова в мае прошлого года, и с

мая прошлого года до настоящего момента идут отчасти бюрократические, отчасти принципиальные споры, но документ только совсем недавно был представлен в Государственную Думу и, к моему величайшему огорчению, в очередной раз поставлен на рассмотрение на май месяц уже этого года.

Это не просто очередное беззубое изменение в законодательном поле, которое мало кого коснется реально, этот закон коснется многих банкиров, затронет многие финансовые организации и, естественно, многие интересы. Соответственно, те, чьи интересы нарушаются, начинают некое лоббирование, фактически препятствуя тому, чтобы этот закон рассматривался вообще. И есть реальная угроза, что в этом году данный закон не будет принят. Грядут выборы, и закон сам по себе уходит на второй план, становясь иногда разменной монетой в тех или иных политических интригах. Это печально, потому что еще раз доказывает, что вопрос реформирования банковской системы у ответственных политиков не всегда является приоритетным. Значит, нам остается эволюционный путь.

Вторым пунктом повестки дня модернизации банковской системы является новое законодательство о *банкротстве кредитных организаций*. У нас действительно много кредитных организаций, которые балансируют на грани эффективности, которые, будучи проверены «по гамбургскому счету» или по правильно примененным международным стандартам учета и надзора, не должны существовать на

банковском рынке. Не могу сказать, что таких подавляющее большинство, но их много в банковской системе.

Соответственно, когда наступит «момент истины», например введение системы страхования вкладов или введение международных стандартов учета, эти организации нужно будет выводить с рынка. Механизма их грамотного выведения нет. Сейчас в РФ кроме 1330 банков есть еще примерно четыре сотни организаций с названием «банк», но уже с отозванной лицензией, и процедуры их ликвидации затягиваются. Недавно мы наконец-то закрыли «рекордсмена» — 10 лет прошло с момента отзыва лицензии до ликвидации как юридического лица. В среднем ликвидация банка занимает 2-3 года с момента отзыва лицензии; еще перед отзывом лицензии есть ряд юридических тонкостей и процедур, в частности отсуживание судами наших решений об удалении с банковского рынка неэффективных организаций.

При таком законодательстве о банкротстве, которое действует сейчас на банковском рынке, говорить о том, что банковская система сможет быстро очиститься от балласта и устремиться в светлое будущее, восстановив доверие вкладчиков и кредиторов (своих и иностранных), не приходится.

Закон был готов в принципе (его концепция) еще в октябре прошлого года, и сейчас он медленно, с трудом проходит через комитет Государственной Думы. Есть буквально пяток заинтересованных депутатов и столько же руководителей в разных государственных органах, которые этот закон «проталкивают».

Если бы этих десяти человек не было, то вообще ничего бы не происходило. Вопрос: может ли наша большая страна с множеством проблем зависеть от того, насколько хватит энтузиазма у этих десяти человек, чтобы принять такой важный для банковской системы закон?!

Помимо мер, направленных на ужесточение подходов, требований или же на сокращения в банковской системе, есть и ряд позитивных моментов, которые тоже стоят в повестке дня и которые помогут банкам развиваться. Это создание нового законодательства об ипотеке, его модернизация. Сейчас эти законопроекты также рассматриваются в Думе и в случае успеха создадут обширный сегмент жилищного и ипотечного кредитования. Это законодательство о кредитных бюро, которые сделают информацию о банковских заемщиках прозрачной. Есть ряд других нужных законопроектов.

Собственно, вот эти действия, которые мы сейчас предпринимаем благодаря энтузиазму практически 10-15 человек, – это как раз и есть балансировка на грани эволюция-реформа. И куда эта грань склонится, зависит исключительно от политической воли наших высоких руководителей. В целом мы чувствуем поддержку, но всем нам, кто профессионально этим занимается, хотелось бы поскорее пройти этот нелегкий переходный период и выйти на серьезный новый рубеж в развитии российской финансовой системы.

Почему это нужно? В настоящее время правительство разрабатывает новую программу, которая именуется «Программой ускоренной диверсификации экономики», когда опора в экономическом развитии будет делаться не только на сырьевые или экспортные отрасли, но и на иные отрасли, в частности импортозамещения внутреннего потребления.

Малый, средний бизнес – эти отрасли не смогут развиваться, если в них не будут направлены финансовые ресурсы. А как они туда будут направлены? На бюджет рассчитывать не приходится, значит, только путем «переконфигурации» финансовой системы. И вот эта логика важности финансовой системы, ее реформы для экономики страны — это та логика, которую мы сейчас пытаемся вынести на первую полосу нашей дискуссии.

Я специально останавливаюсь не столько на деталях того, что происходит в банковской системе, сколько на общем политическом моменте. Сейчас сложилась пороговая ситуация: либо мы и дальше будем уповать на политические процессы, связанные с выборами и в целом благоприятной пока еще экономической конъюнктурой на энергоносители, и не слишком торопясь, что-то как-то делать, либо понимание того, что реформы неизбежны и лучше начинать, пока все спокойно, все-таки возобладает. Вот сейчас мы и балансируем на этой грани.

Теперь перейдем ко второй части, обращенной к вам как руководителям

высших учебных заведений, занимающихся подготовкой экономических кадров. Я бы здесь остановился на двух типах рекомендаций.

Вначале — касательно вашего *интеллектуального потенциала*. Вузы это не только подготовка кадров, но это еще серьезная научная база. Что нам нужно? Выпускается много книг, много обзоров, монографий, но, к сожалению, мы не всегда находим в них ответы на вопросы, которые действительно нас волнуют.

Что нас волнует сейчас в отношении банковской системы, чего у нас нет, какого инструментария и какой аналитической информации у нас нет? Если поможете в этом плане, будет очень хорошо.

Итак, первое. Нам нужна структурная поведенческая модель банковской системы. Что это значит? Как обычно анализируется банковская система? Как «средняя температура по больнице», т.е. общее количество банков, общий объем активов, их общая динамика, объем пассивов, общая динамика, общий размер риска и пр. Но не это нужно, эти цифры не говорят о тех проблемах, которые существуют в банковской системе.

А что говорит о проблемах? Внутренние структурные завязки, разные поведенческие модели. Я их насчитал минимум четыре. Банки можно поделить по типам — не по собственности, не по территории, не по величине, а по принципам бизнес-моделей, которые заложены руководством и собственниками. Нужна поведенческая модель. Почему?

Потому что клиентская база, изменения в клиентской базе для одних банков по-разному влияет на поведение в других банках и т.д.

Как банковская система связана со своей клиентурой? Какие типовые взаимосвязи, типовые клиенты? Куда направлена тенденция? Вот такой поведенческой модели пока не создано. А это очень важно. Мы пытаемся это делать своими силами и кое-что у нас получается. Но мы ищем идеи, и информацию, и подходы внутри себя. К сожалению, научное сообщество нам в этом пока не помогает.

Второе. Нам нужен сценарный анализ развития финансовой системы на ближайшие 10 лет. Куда вся эта система (см. первый пункт), построенная некоторой моделью, движется? Какие тенденции? Куда она придет через 10 лет? Какие вызовы перед ней стоят? Какие развилки? То есть классическое сценарное планирование для финансовой системы РФ, имея в виду финансово-банковскую систему, рынок капитала, рынок страхования и т.д.

У нас нет сценарного развития. Все наши проекты реформирования банковской системы строятся по старому принципу, который сейчас не годится.

А принцип такой — сначала мы описываем, как все плохо сейчас, потом мы во второй главе описываем, как все будет классно теоретически, а затем описываем набор мер, который якобы может привести систему из одного состояния в другое... Вот сколько ни читал такого рода

программ и даже сам их писал — они все не работают. Это неправильный методологический подход, он не срабатывает, нам нужна другая методология, основанная на сценарном планировании, где воздействие государства будет не кардинальным, а подправляющим тенденции.

Третье, что нам нужно — план действий в кризисной ситуации. Международные эксперты доказали, что за последние 15 лет количество и глубина финансовых кризисов в разных странах мира любой степени развития увеличивается. Мировую финансовую систему лихорадит все сильнее. И это та тенденция, которая воздействует и будет воздействовать и на нас. Она связана с глобализацией, и никуда мир от нее не денется. И мы никуда не денемся, следовательно, периодически волны спадов и подъемов будут захлестывать нас и по внешним основаниям, и по внутренним причинам. И мы должны быть готовы и уметь предвидеть негативные ситуации, а главное — знать, как в них себя вести. Это касается и государства, государственных финансов, это касается и в целом финансовой системы, это касается законодательства.

Вот такого развернутого плана действий в кризисных ситуациях у нас тоже нет. Нам нужны подходы, как его строить.

Информацию по этой проблеме мы пока что черпаем из зарубежных источников, они, правда, тоже не слишком продвинулись в этом, но есть интересные находки, идеи. К сожалению, в отечественной научной

среде мы такого рода глубоких аналитических разработок с советами, рекомендациями пока не находим. Если поможете или (может быть, мы не все знаем) покажете, какие есть наработки в этом направлении, будем вам признательны. Скажу также, что ЦБ согласен заплатить за разработки, но только тогда, когда мы увидим предыдущие работы того или иного авторского коллектива. Мы не станем давать деньги вперед «на удачу». Сначала нужно доказать умение делать хорошие экономические разработки, а потом мы выберем тех, кому заплатим. Это обращение к вашему научному потенциалу.

Теперь обращение к вашему *потенциалу по подготовке кадров*. Я позволю себе немножко пофилософствовать. Сейчас в российской экономике у рычагов принятия экономических решений, я имею в виду не государственную власть, а бизнес, стоит поколение в возрасте 40-45 лет. За последние 10 лет произошла смена «управляющего» поколения. Внутри этой возрастной группы младшее поколение управленцев (от 35 лет), скажем так, более динамичное. Это люди, которые выпущены из высших учебных заведений на рубеже 80–90-х годов плюс-минус несколько лет. Более молодые, они уже получили достаточно хорошее образование, хотя в определенном смысле самоучки, потому что советское экономическое образование не было ориентировано на работу в условиях рынка. Они доучились за последние 10-15 лет, доросли до рычагов управления и постепенно приходят если не к

управлению собственностью, то к управлению операционному, т.е. люди де факто управляющие бизнесом, не владеющие, но управляющие им. Не могу сказать относительно всех отраслей, но среди средних и крупных московских банков за последние два года эта тенденция наметилась вполне очевидно.

А дальше кто? А дальше недавние выпускники и те, кто сейчас выпускается, кто сейчас учится, и именно эти люди должны прийти на смену моему поколению через 10-15 лет. Им уже нужно давать другое образование, а самое главное – не только образование, другую мотивацию. И я прошу вас именно обращать внимание не столько на те базовые профессиональные навыки, которыми обладают выпускники факультетов финансов, кредита, международных отношений, налогов, учета и т.д., сколько на то, как люди замотивированы в будущем. Что я имею в виду?

Во-первых, это определенная методика преподавания. Почему, например, любят дипломированных выпускников западных бизнес-школ? Потому что там методика «натаскивания» людей на какой-то определенный, конкретный инструментарий работы. Вот разбуди его ночью, и он напишет бизнес-план или финансовый план предприятия на пять лет вперед. Много у нас сейчас выпускников, которые способны с ходу написать бизнес-план или стратегический план? наших выпускников пока еще плохо готовят в этом плане.

Общий кругозор, то, что было хорошо еще в нашей советской системе

образования, широта мыслей остаются. Но сейчас не хватает в текущей деятельности специалистов, «натасканных» на нормальный стандартный инструментарий экономического анализа. Поэтому просьба уделять внимание организации процесса таким образом, чтобы обучение было ориентировано на конкретику. Может быть, это несколько жестко, но это очень нужно.

Дальше — кругозор, о котором я уже упомянул. Прошу вас не терять те заделы, которые были у старой советской еще школы – это кругозор людей, способность мыслить не стандартно, то, что было у нас и что моему поколению позволило более или менее органично войти в рыночные отношения, вот этого не нужно терять. У западного образования, у стандартного западного образования, к сожалению, в этом большой пробел.

Дальше. Инициативность и моторность — качества, которых сейчас явно не хватает у того самого поколения, которое идет за нами. Недостает деловой активности, умения общаться, нет психологических навыков. Этим людям трудно поручать какие-то серьезные организационные проекты. Они хорошие исполнители и честно отработывают свою зарплату, но им тяжело самим что-то организовывать, потому что не хватает напористости, не хватает мотиваций. Вам нужно, конечно, выбирать, нужно подбирать людей и давать им возможность эффективнее учиться, направлять на хорошую практику. В этом плане я мог бы дать определенные рекомендации. Но мы же в рыночной экономике. Ваши выпускники должны быть

конкурентоспособны — как минимум по отношению к тем, кто уже работает. Но порекомендовать могу, в ЦБ некоторое количество людей смогли бы брать, но не всех. Мы не можем пропускать через себя всех выпускников экономических вузов. Выбирать надо лучших. Соревнуйтесь друг с другом, покажите себя.

И наконец, последнее. Чего не хватает молодым людям, которые сейчас приходят в бизнес? Умения управлять проектами, управленческих навыков, менеджмента. То есть менеджмент должен стать составной частью любого

экономического образования и не только в теории, но главным образом на практике.

Я не берусь советовать, как вам все эти рекомендации выполнять, вы лучше меня разбираетесь, как правильно строить учебный процесс, но это то, что нужно современному российскому финансовому сообществу. Через десяток лет эти люди придут и возьмут в свои руки рычаги управления. Может быть, и не на государственном уровне, но в сфере экономики и финансов точно.

М.М.

заместитель
и

председателя
налогов

Комитета
Государственной

по
Думы

Задорнов

бюджету
РФ

Организаторы конференции попросили меня выступить на такую достаточно обширную тему, как экономическое положение России. Постараюсь это сделать кратко и остановлюсь на трех позициях: количественные характеристики относительно нашего текущего экономического положения; качество роста, как я его оцениваю, как движется наша экономика; что предстоит, что будет реально меняться в этом году и что способно повлиять на экономику в следующие три года.

Не утомляя цифрами, хочу сказать, что как экономисты мы должны использовать при оценке положения России как динамику, т.е. годовые оценки, так и понимание, где мы находимся по сравнению с другими странами.

Как вы знаете, универсальным показателем для сравнения является *соотношение ВВП страны на душу населения*. Этот показатель считается как в текущих ценах, так и по паритетным покупательным способностям; такие оценки наиболее авторитетно делает Мировой банк.

Поскольку в последние несколько лет у нас ВВП рос, а население, увы, сокращалось, то на душу населения в текущих ценах ВВП составил по итогам прошлого года 2,5 тыс. долл., а к концу этого года, я думаю, будет примерно 3 тыс. долл. на душу населения.

По паритету покупательной способности, что более точно отражает ситуацию, поскольку устраняет колебания обменных курсов и их влияние на среднесрочные оценки, так вот по паритету покупательной

способности — последняя оценка Мирового банка касалась 2000 г. — ВВП России на душу населения — это 6-6,5 тыс. долл. примерно.

Много это или мало? Если мы сравним с лидерами: Бельгия, США, еще ряд стран, Голландия, то там ВВП на душу населения примерно 30 тыс. долл. То есть получается ровно в пять раз по паритету покупательной способности больше, чем у нас. Наш ВВП, даже по покупательной способности, это 20% от их уровня. Средний европейский уровень — примерно 20-22 тыс. без вновь присоединившихся стран, т.е. получается примерно в три раза больше. Наконец, вновь присоединившиеся страны Восточной Европы — Польша, Венгрия, Чехия, Словения — там ВВП на душу населения колеблется от 4,5 до 12 тыс., самый лучший показатель у Словении.

Кстати, я отмечу и советую вам посмотреть последний доклад, который подготовил Институт экономики переходного периода. Была проанализирована не только тенденция последних лет, но положение России в соотношении с мировыми лидерами (Британия, США) в XIX-XX вв. — т.е. за 200 лет. И выяснилась интересная закономерность — геополитическая роль России менялась, но тем не менее все эти 200 лет ВВП страны в соотношении к лидеру был от 20 до 35%. Он колебался все время именно в этих пределах.

Это достаточно интересный вывод, своего рода некое устойчивое среднее или, как теперь уже выясняется, долгосрочная позиция по базовым показателям нашего движения, т.е.

бюджет, рост ВВП, инфляция, платежный баланс и т.д.

Если коротко сказать, вы знаете, что рост ВВП в целом замедляется. По итогам прошлого года это 4,3% по сравнению с 5% в 2001 г. и 9% в 2000 г., т.е. явная тенденция замедления роста, но он все-таки существенно выше, чем у большинства развивающихся стран, за исключением наших соседей — основных конкурентов в Азии, т.е. в Индии и Китае.

Финансы, бюджет. Здесь ситуация более чем благополучная. Бюджет по итогам прошлого года вновь был сведен с профицитом. Чистый профицит примерно на 1,5% ВВП. И это был уже четвертый год подряд профицитного бюджета, причем отмечу, есть еще и регионы и внебюджетные фонды, и они также были сведены с существенным профицитом в 2% ВВП.

К чему это ведет? Это ведет к тому, что у правительства и у Пенсионного фонда на сегодня есть огромные финансовые резервы. Финансовый резерв правительства на начало текущего года 210 млрд руб. (7 млрд долл.). Это фактически свободные деньги, которые держатся на счетах в ЦБ, это накопленный, суммарный профицит последних нескольких лет.

Пенсионный фонд, несмотря на все жалобы, отказы иногда идти на повышение пенсий, имеет на 1 января 140 млрд руб. свободных денег. Причем год назад он имел порядка 120 млрд. По сути, это примерно трехмесячная пенсия, резерв Пенсионного фонда. Правда,

Пенсионный фонд размещает эти средства, они не просто лежат на счетах ЦБ, фонд размещает их в государственных бумагах, валютных бумагах, которые обращаются на внешних рынках, и в рублевых бумагах.

Об этих резервах можно говорить с двух точек зрения. С одной стороны, это, безусловно, гарантирует России, глядя на год вперед, устойчивость бюджета, устойчивость бюджета Пенсионного фонда при любых колебаниях цен на нефть, при любых внешних «шоках» и т.д. С другой стороны, мы должны понимать, что это деньги, которые де факто изъяты из экономического оборота, которые не работают. То есть можно было налоги снизить и оставить часть этих средств в экономике, или потратить их на быстрейшую модернизацию образования, или провести военную реформу. То есть это деньги, которые лежат, которые в принципе не используются, и эту тенденцию мы наблюдаем на протяжении трех лет.

Инфляция. Инфляция 15% по итогам прошлого года, очередной раз был превышен тот уровень, который себе правительство и ЦБ устанавливали, и, к сожалению, эта тенденция совершенно очевидно продлится и в этом году.

Дело в том, что ЦБ, по существу, уже выполнил свою денежную программу, которую он рассчитывал на весь 2003 год. Он уже купил 7 млрд долл. валюты, напечатал соответствующее количество рублей и уже предоставил их экономике, т.е. сделал денежное предложение за 2,5 месяца — то,

которое он должен был сделать за весь год согласно денежной программе ЦБ.

Что это означает? Это означает, что всплеск дополнительной денежной массы, а тем более продолжение этой линии на дополнительное денежное предложение будет особенностью текущего года. И конечно, темпы инфляции не снизятся до тех значений, которые планировались на этот год, — дай бог, удержать их в тех же самых 15%, как это было по итогам прошлого года.

Правительство со своей стороны все же упустило свою часть работы, и мы видим, что, во-первых, тарифы на ЖКХ и тарифы естественных монополий (электроэнергетика, железнодорожный транспорт) растут быстрее, чем запланировано было на этот год, и к тому же добавляет свой «вклад» бензин. Достаточно существенная составляющая потребительской корзины. Между прочим, цены на бензин с начала года повысились уже более чем на 10%.

Таким образом, к сожалению, здесь одна из ключевых текущих проблем, среднесрочных проблем, поскольку цены растут достаточно быстро, и это не только ощутимо для населения, но и на самом деле подрывает конкурентоспособность нашей промышленности.

Конкурентоспособность российских товаров, к сожалению, продолжает снижаться не только на внешних, но и на внутреннем рынке.

Платежный баланс. Здесь, как и с бюджетом, все очень неплохо, а в I квартале этого года даже более чем неплохо. Понятно, что благодаря

высоким ценам на нефть, газ в этом году, благодаря тому, что после снятия целого ряда ограничений российские металлурги также активно продают сейчас на экспорт и черные и цветные металлы, наш торговый баланс, т.е. превышение экспорта над импортом, не только не сокращается, как это было в прошлом и позапрошлом году, но даже растет. Он и по итогам прошлого года был хорошим — 46 млрд долл. превышение экспорта над импортом, а по итогам этого года, по крайней мере, будет не хуже.

Поскольку у нас сокращается отток капитала, это дает тот самый рост валютных резервов и позитивное сальдо счета текущих операций. Сейчас для ЦБ основная проблема не отток капитала, о котором мы привыкли говорить, сейчас основное и для ЦБ и для правительства заключается в том, как рациональнее распорядиться притоком валютной выручки, притоком капитала.

Что можно сказать о *качестве экономического роста*? Здесь, к сожалению, гораздо меньше поводов для оптимизма. Если посмотреть на итоги прошлого года и на I квартал текущего года, то приходится констатировать, что мы отошли от той модели роста, который был свойствен для России в 2000 и 2001 г. Прежде всего, тогда росли инвестиции и с точки зрения факторов конечного спроса росло конечное потребление граждан, при этом нужды граждан, государственные нужды в основном удовлетворялись потребительскими товарами, произведенными в стране, — т.е. отечественное продовольствие, отечественные услуги и т.д. Скажем, в

2000 г. соотношение предъявленного спроса удовлетворялось примерно так: 70% за счет отечественных товаров и 30% за счет импорта.

Что произошло в 2002 г.? Инвестиции практически не выросли. Государственные расходы, государственное потребление, этот элемент конечного спроса несколько вырос, но это опять-таки не оказало значительного влияния на экономический рост, а основными факторами экономического роста, как и в 1999 г. сразу после кризиса, были чистый экспорт, т.е. увеличение экспорта, которое шло даже быстрее, чем это было в 1999 г., и второе — это потребление населения.

Но что здесь изменилось? По сравнению с 2000 г. изменилось одно — все большая часть прироста удовлетворяется импортом. По итогам прошлого года грубая оценка показывает, что 60% дополнительного спроса в стране удовлетворяется за счет импортных товаров. Эта тенденция приводит к тому, что фактически экономика становится все более ориентированной на экспорт и все менее работает сама на себя.

Что нужно, чтобы изменить эту ситуацию? Честно говоря, не хочется даже останавливаться на этом вопросе. Да, надо производить административную реформу, надо делать структурные реформы, ограничивать монополии, поддерживать малый бизнес — вы, наверное, столько раз слышали это с разных трибун, с экранов, что говорить об этом нечего. Если реально посмотреть на ситуацию последних лет, то с каждым годом желание власти

(я имею в виду и законодателей, не только правительство) что-то серьезно менять снижается. И импульс к структурным изменениям ослабевает год от года. Поэтому, с моей точки зрения, серьезных структурных перемен в этом году ждать не приходится.

Тем не менее все-таки скажу, что изменится в этом году и что повлияет на среднесрочную перспективу. На самом деле правительство сейчас и мы, как законодатели, стоим перед целым рядом неизбежных решений, которые необходимо принять и которые отразятся и на 2004 г. и на ближайшей перспективе.

Это налоговая реформа, ее завершение, это создание стабилизационного фонда, где должны аккумулироваться сверхдоходы от благоприятной внешней конъюнктуры, это реформы местного самоуправления, долговая стратегия и, наконец, реформа системы оплаты труда. Каждая из этих реформ, эти изменения влияют не на один год, они влияют на всю среднесрочную перспективу.

Налоговая реформа. Она замедлилась, но всем очевидно, что нельзя держать подвешенной эту ситуацию и надо все-таки завершать создание Налогового кодекса. Правительство рассматривало этот вопрос четырежды; существует более либеральная и более радикальная позиция в Госдуме, в частности экономических комитетов, но решения нет. Дискуссии в основном идут по нескольким ключевым вопросам. В частности, когда снижать ставку социального налога, т.е. снижать либо базовую ставку, либо делать более свободным доступ к регрессии, и

фактически эффективная ставка снижается с единого социального налога. Мы хотим это сделать с начала следующего года, правительство на уровне Минфина отодвигает это предложение на 2005 г.

Вторая принципиальная позиция. Обсуждается идея, ее уже официально внесли и Минфин и Минэкономики, — увеличение так называемых рентных платежей. Проще говоря, увеличить экспортные пошлины на нефть и газ, увеличить налог на добычу природных ресурсов, на нефть, с тем чтобы изъять в этой благоприятной ситуации дополнительную часть ренты прежде всего у нефтедобывающих предприятий, предприятий Газпрома, у металлургов и, соответственно, с помощью этой «подушки» понизить налоги, как я уже сказал, единый социальный налог и другие налоги для обрабатывающей промышленности и населения. И наконец, третье — это так называемые ресурсные платежи, т.е. вводный налог, имущественные налоги на население, предприятия.

Все эти вопросы прорабатываются и, думаю, по мере подготовки будут решаться в течение ближайшего года-полтора. Так или иначе завершение налоговой реформы абсолютно необходимо. Я пока не стал бы предвосхищать события, но, очевидно, снижение налогового бремени произойдет и в следующем и в 2005 г.

Стабилизационный фонд. После двухлетних дебатов мы согласовали все-таки с правительством идею создания с 2004 г. такого фонда. Цель его создания заключается в том, чтобы

дополнительный приток долларов, когда высокие цены на нефть и газ, сразу шел непосредственно в специально управляемый по отдельному закону стабилизационный фонд, средства которого идут на поддержку бюджетных расходов периода неблагоприятной конъюнктуры и инвестируются, с тем чтобы фактически исключить эти деньги из оборота при большом притоке валюты, чтобы они не давили ни на денежную массу, ни на бюджетные расходы.

Не останавливаясь подробно на механизме, хочу сказать, что предполагается ряд доходов, доходных источников типа экспортных пошлин на нефть и газ и налога на использование природных ресурсов непосредственно направлять в доходы стабилизационного фонда.

Разногласия между парламентом и правительством очень простые. Мы хотели видеть эту процедуру установленной законом и достаточно подробной, Минфин и правительство хотят оставить эти деньги как свой постоянный резерв, которым они могут распорядиться тогда, когда сочтут необходимым.

Реформы местного самоуправления. Не так давно Дума приняла в первом чтении законы, которые определяют полномочия каждого из уровней: Федерация; регионы; местное самоуправление. В частности, например, вся сфера образования по закону, который принят в первом чтении, должна финансироваться из бюджета субъектов РФ – не на федеральном уровне, а на уровне

бюджетов субъектов РФ за некоторыми исключениями.

Вот, скажем, закон о ветеранах — условно говоря, ветераны труда все финансируются за счет региональных бюджетов, остальные группы — за счет федерального бюджета. То есть определенная попытка распределить полномочия. Дума поддержала этот закон условно, потому что основной вопрос в том, какие налоговые источники получают федеральный бюджет, регионы и местное самоуправление для того, чтобы выполнить эти обязательства, — вот этот вопрос не решен, и нам обещали в самое ближайшее время представить соответствующие расчеты. Только в том случае, если мы увидим, что эти расходные полномочия обеспечены деньгами, возможно изменение законодательства, закрепляющего за тем или иным уровнем конкретные расходные полномочия.

На долговой стратегии не стану подробно останавливаться. Понятно, что это план государства, как оно будет заимствовать на внутреннем, на внешнем рынке для того, чтобы обеспечивать те или иные расходы. Это уже рассматривалось не так давно правительством.

Подробнее остановлюсь на *отраслевых системах оплаты труда*.

В правительстве и в Думе идет дискуссия по этому вопросу. Чего опасаемся мы? Мы опасаемся того, о чем я уже сказал чуть раньше, — насколько финансово обеспечено введение этой системы. Первоначальные предложения правительства исходили из того, что за заработную плату тех, кто

финансируется из региональных бюджетов, будут отвечать сами региональные бюджеты, федеральный бюджет фактически не оказывает никакой помощи. Вот в чем вопрос.

Мы знаем, к сожалению, тенденцию последних лет, когда доля дохода федерального бюджета составляет примерно 60% от общего «бюджетного пирога», регионы имеют 40%. Теперь на регионы переключается и сфера образования, так записано в законе, принятом в первом чтении, а это в сегодняшних ценах порядка 150 млрд руб. из всех уровней бюджета. Вот и возникает вопрос, какими источниками будет обеспечено это перераспределение и какие именно источники будут гарантировать выплату заработной платы?

Пока до настоящего времени мы не получили каких-то внятных расчетов, внятных гарантий под этот проект, поэтому скажу честно — ко всем предложениям правительства в этом направлении очень настороженное отношение, поскольку они, как уже говорилось, не подкреплены соответствующими расчетами.

Тем не менее решения по всем этим позициям, которые я перечислил: налоговая реформа, стабилизационный фонд, реформа оплаты труда — это те решения, которые должны быть приняты в ближайшие месяцы.

Салим

глава Департамента экономики

Наибольшее беспокойство вызывает то, что каждый из этих вопросов рассматривается словно бы изолированно. То есть мы не видим общей картины. А хотелось бы увидеть такую вот «табличку на одну страничку», где бы четко указывалось: такие-то налоговые источники, столько-то денег, такие полномочия...

Одним словом, нужен финансовый расчет под всю эту конструкцию. А вот такой финансовой конструкции, к сожалению, до настоящего времени нет, и это вызывает все большее беспокойство.

Поскольку до настоящего времени эти расчеты не готовы, то ряд мер, к которым можно причислить внедрение отраслевых систем оплаты труда или, по крайней мере, отказ от единой тарифной сетки в этом году, меры по налоговой реформе и еще целый ряд позиций, которые вызывают вопросы, — они, вероятнее всего, будут отодвинуты во времени на более поздний период. А то, что более или менее проработано или готово и не вызывает таких серьезных бюджетных последствий, — это будет продвигаться и, вероятно, будет принято в первой половине текущего года. Тем не менее нам все равно придется к перечисленным вопросам возвращаться и выстраивать их во взаимосвязанную конструкцию.

Хан

Блумсбургского университета (США)

Уважаемые коллеги, мы с вами осведомлены об особенностях самых различных систем обучения, в том

числе европейской системы, российской системы. Позвольте мне продолжить эту тему и рассказать о

той системе обучения, которая существует в США, в частности о системе зачетных единиц.

Название моей темы звучит так: «Учебный план и система зачетных единиц в университетах США». Я представляю Блумсбургский университет, штат Пенсильвания. Мы разработали некоторые проекты сотрудничества с Финансовой академией, в том числе программу обмена преподавателями и студентами, а также программу двойного диплома.

В настоящее время мои усилия направлены на претворение в жизнь соглашений об обменах преподавателями и студентами между Блумсбургским университетом и Финансовой академией. Моя профессиональная миссия на ближайшие два года заключается в следующем: 1) выявить и определить сферы совместимости учебных планов по экономическим дисциплинам и отводимых на них зачетных единиц в Блумсбургском университете и Финансовой академии; 2) способствовать осуществлению программы относительно двойного диплома.

Соответствующий документ был подписан ректором Финансовой академии г-жой Аллой Грязновой и президентом нашего университета г-жой Джессикой Козлофф. Это произошло в октябре 2002 г. в студенческом городке нашего университета. Для успешного осуществления соглашения об обмене нам необходима добрая воля и сотрудничество, которое уже проявили г-жа Грязнова и г-жа Козлофф, а также

академическое сообщество нашего университета и вашей академии.

Учебный план по экономике, а также система зачетных единиц, которая существует в нашем университете, имеет много общего с программами по экономике ведущих университетов США, в том числе Гарвардского университета.

Здесь полезно было бы разъяснить вопрос о разработке учебного плана и концепцию зачетных единиц. Есть определенные различия между тем, что применяется в России и у нас в США.

Каким образом мы на Западе осуществляем разработку учебных планов? Нужно отметить два этапа. Первый этап работы над учебным планом связан с вкладом, который вносят преподаватели. Сюда относятся разработка концепции, требования, предъявляемые к курсу, методы оценки. Второй этап представляет собой проверку и принятие учебного плана и системы зачетных единиц, что осуществляется двумя комитетами — комитетом колледжа гуманитарных наук, с которым мы тесно связаны, а также комитетом по разработке учебных планов нашего университета. Как только учебный план одобрен этими двумя комитетами, он принимает окончательную форму.

По мере необходимости осуществляется пересмотр учебных планов и зачетных единиц. У нас применяется трехступенчатая система внесения и принятия предложений относительно возникающих в ходе работы изменений, затем они включаются в учебный план по инициативе преподавателей

экономических дисциплин или ведущих научных сотрудников университета.

Перечень обязательных дисциплин корректируется каждые пять лет. Преподаватели кафедры экономики подвергают тщательному пересмотру весь учебный план и затем подготавливают отчет, подлежащий критическому анализу группой внешних экспертов. Эксперты отбираются из числа преподавателей двух различных университетов.

Всеобщий внешний анализ университетских программ осуществляется один раз в десять лет независимой ассоциацией колледжей и школ.

А теперь позвольте вкратце описать систему зачетных единиц. Это своего рода качественная и количественная оценка приобретенных знаний, такая единица счета (у нас она именуется credit).

Зачетные единицы складываются из количества 50-минутных лекций, дискуссий или опросов (так называемые присутственные часы) в течение семестра (приблизительно 15 недель). Например, в США одна зачетная единица равняется 15 часам занятий по тому или иному предмету в семестр. В некоторых случаях, например что касается лабораторной работы или стажировки, нет полного соответствия между лабораторным и зачетным временем.

Чтобы получить степень бакалавра, студенты должны иметь 128 зачетных единиц. Это может относиться как к экономике, так и другим дисциплинам.

В целом требуется восемь семестров, или четыре года.

128 зачетных единиц складываются из обязательных общеобразовательных предметов — 53 зачетных единицы и основных обязательных экономических дисциплин — это 75 зачетных единиц.

Что касается общеобразовательных предметов (53 зачетных единицы), то здесь имеется две подгруппы. Прежде всего это обязательные спецкурсы — 17 зачетных единиц и обязательная специализация (по выбору) — 36 зачетных единиц.

Обязательные спецкурсы включают следующее: деловое общение, количественно-аналитическое обоснование, этика принятия решений и пр. Здесь может быть выбор. В области обязательной специализации также по выбору (36 зачетных единиц) существует три группы: группа А — гуманитарные науки и искусство; группа В — поведенческие и социальные дисциплины; группа С — естественные науки и математика.

Дальше речь пойдет об основных обязательных экономических дисциплинах (напомню — это 75 зачетных единиц). И здесь также существует четыре подгруппы: основные обязательные дисциплины — 15 зачетных единиц; обязательные курсы по выбору — 18 зачетных единиц; обязательные бизнес-курсы по выбору — 18 зачетных единиц; факультативные курсы по выбору — 24 единицы. Остановимся несколько подробнее на каждой подгруппе.

Первая подгруппа (15 зачетных единиц) — основы экономики макро,

основы экономики микро, далее макротеория средний уровень, микротеория средний уровень, статистика бизнеса, экономика.

Вторая подгруппа — обязательные курсы по выбору (18 зачетных единиц). Здесь имеется выбор для студентов, они могут сами избрать курс по желанию. Например, деньги и банковское дело, международная торговля, политэкономия, экономика труда, эконометрика, введение в информатику — все по 3 зачетных единицы.

Третья подгруппа — обязательные бизнес-курсы (18 зачетных единиц). Здесь имеются в виду основы бухгалтерского учета, основы управления, управление людскими ресурсами, корпоративные финансы, маркетинг: принципы и практика.

Четвертая подгруппа — факультативные курсы по выбору (24 зачетных единицы). Студенты выбирают факультативные курсы на

любой кафедре на основе рекомендаций преподавателя-консультанта. Каждый студент имеет такого консультанта, и консультации даются не только по какому-то конкретному предмету, но и вообще в отношении будущей профессии.

Это краткое изложение нашей программы по подготовке бакалавров.

Что касается послевузовской подготовки, то здесь все зависит от программы и от учебного заведения. Это может быть степень магистра, сюда же может включаться и диссертация. Программа рассчитана примерно на шесть семестров.

Дальше — докторская степень и, соответственно, диссертация. Все это послевузовские программы.

Уважаемые коллеги, если возникнут те или иные вопросы, буду рад помочь вам разобраться в американской образовательной системе, а вы просветите меня в отношении системы, существующей у вас в России.

М

С.В. Афанасьев

доцент Российского государственного университета
инновационных технологий и предпринимательства

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМ: СОБСТВЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ТРАДИЦИОННУЮ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ФИЛОСОФИЮ И РОЛЬ МОНОПОЛИЙ

В начале XX в. в экономических взглядах возникла «своего рода оппозиция традиционной экономической философии и рыночным неоклассическим теориям»¹. Новое теоретическое направление экономической мысли – институционализм – было связано с развитием реформаторских концепций «коллективизма» в различных их вариантах, т.е. концепций социального контроля за хозяйственными процессами в противовес традиционному либерализму с его доктринами «естественного порядка» и невмешательства государства в спонтанный ход развития хозяйства².

Понятная и во многом объяснимая для условий XIX столетия установка неоклассиков, как и классиков, согласно которой свободно складывающиеся цены и доходы несут в себе достоверную информацию и позволяют принимать правильные решения, была далека от реальной действительности и в начале XX века логично приводила к недооценке происходивших процессов обобществления и монополизации в экономике. Период же кризисных потрясений 1929-1933 гг. продемонстрировал полную неэффективность старых неоклассических рецептов экономической политики, а новая, символом которой стал «Новый курс» Ф. Рузвельта, формировалась как бы на ощупь, без предварительного теоретического обоснования³. В этих условиях в академических кругах ряда развитых стран, и прежде всего США, необычайно вырос авторитет институционализма, долго остававшегося в основном

---

¹ Козлова К.Б. Институционализм в американской политической экономии: Идеино-теоретические основы либерального реформизма. М.: Наука, 1987. С. 13.

² См.: Heilbroner R. Between Capitalism and Socialism. Essays in Political Economics. N.Y., 1970. P. 10; Критика современной буржуазной политэкономии / Отв. ред. А.Г. Милейковский, И.М. Осадчая. М.: Наука, 1977. С. 320-322.

³ Но «Рузвельт сумел выделить главное во всем комплексе проблем, стоявших перед новым правительством, а именно: необходимость активного государственного вмешательства в экономическую жизнь страны, практически отсутствовавшего при прежнем республиканском правлении». См.: Пономарева Т. Франклин Рузвельт. Минск: Литература, 1998. С. 100.

американским явлением¹, поскольку формирование основных теоретико-методологических положений институционализма связывается с именами Т. Веблена (1857-1929), Дж. Коммонса (1862-1945) и У. Митчелла (1874-1948).

Работы Т. Веблена «Теория праздного класса» (1899), «Теория предпринимательства» (1904), «Инстинкт мастерства» (1914), «Место науки в современной цивилизации» (1919), «Инженеры и система цен» (1921), «Собственность отсутствующего» (1924) и др. стали своего рода «библией» нового направления в экономической мысли, ориентированного не на традиционное экономическое мышление, а на создание комплексной теории общественного развития.

¹ См.: *Майбурд Е.М.* Введение в историю экономической мысли: От пророков до профессоров. 2-е изд. М.: Дело, 2000. С. 494.

Из теоретико-экономического наследия Дж. Коммонса заслуживают внимания прежде всего такие его работы, как «Распределение богатства» (1893), «Правовые основы капитализма» (1924), «Институциональная экономия» (1934), представляющие собой наиболее подробное и развернутое изложение взглядов социально-правового течения институционализма. Дж. Коммонс отразил в своей экономической теории ту очевидную эволюцию, которую проделало общественное хозяйство за сто лет – от небольших предприятий с единоличными владельцами к акционерным обществам, картелям, трестам и холдинг-компаниям¹.

Дж. Коммонс был автором концепции «коллективного социального действия» как механизма поддержания равновесия социально-экономической системы и идеи о ключевой роли государства в адаптации хозяйственной системы к изменяющимся условиям. По мнению американского экономиста К. Боулдинга, идеи Дж. Коммонса – «интеллектуальный источник» политики «Нового курса» Ф. Рузвельта, рабочего законодательства, законов по социальному страхованию и движения за создание «государства благосостояния» в США².

Один из родоначальников институционализма У. Митчелл наибольшую известность приобрел благодаря разработке теории экономических циклов, которой он посвятил несколько работ, в том числе «Экономические циклы», «Экономические циклы. Проблема и ее постановка», а также «Лекции о типах экономической теории». По мнению ученого, единственным механизмом разрешения социально-экономических противоречий является государственное регулирование в области финансовых и денежно-кредитных факторов в сочетании с развитием в обществе культуры. В своих исследованиях основатель конъюнктурно-статистического течения институционализма У. Митчелл широко применял методы статистики, которые позволили ему составить первые прогнозы экономического роста. В 1923 г. он предложил систему государственного страхования от безработицы³.

У. Митчелл, как и Дж.М. Кларк, подчеркивал, что не только монополия и конкуренция могут сопровождаться негативными последствиями для общества. Несовершенства рыночного механизма включают в себя явления, сопряженные, с одной стороны, с монополией и ослаблением конкуренции, а с другой — с чрезмерной остротой и гипертрофированным развитием конкуренции, ведущейся неценовыми методами (реклама, дифференциация продукции и т.п.). Интенсивное взаимодействие этих двух начал обуславливает «фрикционный» характер механизма функционирования экономики. В этой связи Дж.М. Кларк

---

¹ См.: *Сегалл Я.* Институциональная школа и ее представитель Джон Коммонс // Проблемы экономики. 1935. № 4. С. 166-177.

² См.: *Boulding K.* A New Look at Uninstitutionalism // *The American Economic Review.* 1957. May. P. 7.

³ См.: *История экономических учений (конспект лекций) / Авт.-сост. Е. Чайка.* М.: ПРИОР, 2000. С. 62.

призывал экономистов сосредоточить больше внимания на вопросе о том, является ли реально существующая конкуренция «эффективной», и на разработке критериев эффективности одновременно с социальной и макроэкономической точек зрения.

I

Необходимо отметить, что возникновение институционализма явилось отражением в зарубежной экономической науке тех изменений, которые произошли в США с переходом к крупному производству, реакцией части критически настроенных ученых на новые проблемы и противоречия социально-экономического развития страны. Именно здесь впервые в наиболее острой форме проявились проблемы, связанные с всеобъемлющим процессом перехода от экономики свободной конкуренции к преимущественно монополистической. США стали пионером антимонопольных мер, которые администрация этой страны апробировала еще в конце XIX в.

Большинство институционалистов раннего периода¹, поднимая проблему демополизации хозяйственной жизни и необходимости создания механизма контроля за экономикой (в отличие от рыночного регулирующего механизма и в дополнение к нему), рассматривали государственное регулирование как средство обуздания крупных компаний и защиты населения от негативных последствий демополизации. Прежде всего это относилось к тем звеньям экономики — отраслям промышленности, коммунального хозяйства, железным дорогам, — где действие рыночных сил конкуренции было существенно ослаблено. В работах «ранних» экономистов-институционалистов эти вопросы заняли центральное место.

Во второй половине 1930-х годов Ф. Хайек отмечал: «Пожалуй, если монополии в каких-то сферах неизбежны, то лучшим является решение, которое до недавнего времени предпочитали американцы, — *контроль сильного правительства над частными монополиями*. Последовательное проведение в жизнь этой концепции обещает гораздо более позитивные результаты, чем непосредственное государственное управление. По крайней мере, государство может контролировать цены, закрывая возможность получения сверхприбылей, в которых могут участвовать не только монополисты. И если даже в результате таких мер эффективность деятельности в демополизованных отраслях будет снижаться (как это происходило в некоторых случаях в США в сфере коммунальных услуг), это можно будет рассматривать как относительно небольшую плату за сдерживание власти монополий. Лично я, например, предпочел бы мириться с неэффективностью, чем испытывать бесконтрольную

¹ См.: Современные экономические теории Запада: Учебное пособие. 2-е изд. / Под ред. А.Н. Марковой. М.: Финстатинформ, 1996. С. 72.

власть монополий над различными областями моей жизни. Такая политика, которая сделала бы роль монополиста незавидной на фоне других предпринимательских позиций, позволила бы ограничить распространение монополий только теми сферами, где они действительно неизбежны, и стимулировать развитие иных конкурентных форм деятельности, которые смогли бы их замещать. Поставьте монополиста в положение «мальчика для битья» (в экономическом смысле), и вы увидите, как быстро способные предприниматели вновь обретут вкус к конкуренции»¹.

Позиция институционалистов — сторонников контроля над крупными корпорациями посредством регулирования конкуренции — была преобладающей. Однако среди них был весомо представлен и другой взгляд, отражавший интересы мелкого и отчасти среднего предпринимательства. Сторонники этой точки зрения считали, что большой бизнес в принципе не может вызывать к себе терпимого отношения, что государство должно принимать меры по деконцентрации и перестройке рыночных структур²; большой бизнес ассоциировался у них с подрывом «истинных демократических» принципов свободной конкуренции и самих основ рыночной экономики. Корпорации монополистического типа представляли у них как чуждое и враждебное «истинному капитализму» явление, как искусственные образования, не имеющие оправдания с точки зрения потребностей и интересов общества и не обусловленные действием каких-либо объективных закономерностей развития. Они выступали с идеей разукрупнения крупнейших компаний.

В целом в институциональном подходе к рассмотрению концентрации экономической силы на уровне компаний и трактовке роли крупных корпораций как экономического института взаимодействуют две линии: с одной стороны, в крупной корпорации видится инструмент развития производительных сил и повышения экономической эффективности; с другой стороны, крупная корпорация рассматривается как организация, нацеленная на завоевание и удержание монопольных позиций, на реализацию своей монопольной власти, предполагающей ограничение конкуренции. В разработку первого аспекта определенный вклад внесли Дж. Коммонс, который систему договорных отношений противопоставлял чисто рыночным связям, и Дж.М. Кларк, рассматривавший потенциальные преимущества экономической интеграции на уровне компаний и внутрифирменной координации экономической деятельности³. Второй аспект наиболее был представлен в работах выразителей антитрестовской идеологии, которые акцентировали внимание прежде всего на злоупотреблениях экономической силой монополий.

---

¹ Хайек Ф. Дорога к рабству: Пер. с англ. М.: Экономика, 1992. С. 147-148.

² См.: Козлова К.Б. Институционализм в американской политэкономии: Идеино-теоретические основы либерального реформизма. С. 80.

³ См.: Козлова К.Б. Институционализм в американской политэкономии. Дисс. на соиск. уч. ст. д.э.н. М., 1986. С. 147.

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что свой подход к проблеме монополии институционалисты противопоставляли неоклассической (ортодоксальной) трактовке монополии, в соответствии с которой монополия – это всецело рыночный феномен; его содержание – контроль над предложением и власть над ценой, а основа – ограничение конкуренции. Неоклассики же считали, что понятие монополии связано с конкретным рынком, поэтому важное значение придавали исследованию границ рынка данного товара.

По мнению же институционалистов, вопрос о границах рынка не имеет принципиального значения. Проблему экономической власти они связывали с концентрацией экономической силы на уровне компаний, крупных корпораций (особенно если речь шла о диверсифицированных компаниях), которые рассматривали не только и не столько в рамках того или иного рынка, а прежде всего как «средоточие ресурсов» — финансовых, производственных, сбытовых, исследовательских, управленческих; аккумуляция ресурсов может служить основой определенных преимуществ в конкуренции и использоваться для создания барьеров, сдерживающих доступ потенциальных конкурентов в соответствующие сферы деятельности¹.

I

Однако критика либеральных рыночных отношений с реформаторских позиций, развернувшаяся в экономической науке, не ограничивалась проблемами, связанными с монополизмом. Она затрагивала также основные принципы рыночной системы хозяйства как таковой и частной собственности, мотивы частной выгоды и экономический индивидуализм, негативные последствия монополии и неограниченной конкуренции, социальной нестабильности, расточительства и т.д.

Объединяющей платформой для институционалистов, отличавшихся значительной неоднородностью, служили прежде всего критический подход к ортодоксальной неоклассической теории, ее социально-философским и специальным методологическим основам; антимонопольная направленность; идея учета влияния на экономику всех общественных отношений; положение о необходимости государственного вмешательства в хозяйственное развитие². Институционалисты выступили (и прежде всего это относится к лидеру социально-психологического течения этого направления экономической мысли Т. Веблену) с критикой неоклассической теории конкурентной экономики с ее основной идеей рыночного равновесия как некоего «нормального» состояния

¹ См.: *Козлова К.Б.* Институционализм в американской политэкономии: Дисс. на соиск. уч. ст. д.э.н. С. 206.

² См.: *Ayres C.* *The Theory of Economic Progress. A Study of the Fundamentals of Economic Development and Cultural Change.* N.Y., 1962. P. 16,158; *Clark J.M.* *Economic Institutions and Human Welfare.* N.Y., 1957. P. 56-57.

экономической системы, маржиналистской теории ценности («стоимости») и цен, теории фирмы, теории потребительского спроса и т.д. Также была подвергнута ревизии идея неоклассиков о predetermined гармонии экономических интересов, о естественном и неизбежном преодолении каких бы то ни было отклонений от «нормальности».

Оппозиционность институционализма неоклассической школе проявилась также и в том, что группа американских экономистов во главе с Р. Эли (1854-1943), одним из наиболее авторитетных ученых в своей области, выступила с фронтальным неприятием по отношению к философии крайнего индивидуализма и политике невмешательства государства в экономику. В 1885 г. эти ученые создали Американскую экономическую ассоциацию с целью отстаивания идеи о необходимости позитивной роли государства. Р. Эли – один из главных теоретиков «контроля над трестами»¹ – будучи в 1892-1922 гг. профессором Висконсинского университета, основал школу (известную как Висконсинская), ориентированную на связь институционализма и немецкой исторической школы².

Необходимо также отметить, что существует точка зрения о том, что институционализм возник на стыке политэкономии и социологии и это нашло отражение как в его теоретической проблематике, так и в методологии исследований. В данной связи указывается еще на то, что на формирование институционализма значительное влияние оказало «антиортодоксальное» течение в социологии. Речь идет о том, что на рубеже XIX–XX вв. осуществлялась ревизия некоторых традиционных постулатов, касающихся условий обеспечения целостности и «нормального» функционирования общества, из-за чего все большее внимание привлекали к себе проблемы власти, социальных конфликтов, роли государства, механизма формирования его политики³.

Так, один из видных американских социологов Л. Уорд (1841-1913) в своей работе «Динамическая социология» (1883) в духе институционалистов пытался обосновать идеи позитивной миссии государства и необходимости управления социальными процессами на основе формирования политики, базирующейся на постулатах социальных наук. Поэтому он вполне обоснованно считается прародителем теории управляемого развития в США, оказавшей большое влияние на многих экономистов-институционалистов, прежде всего на Дж. Коммонса⁴. Близкие идеи о необходимости отказа от веры в спонтанный эволюционный прогресс и политику *laissez faire* развивал и другой известный социолог В. Адамс (1848-1927). В работе «Теория социальных революций»

---

¹ См.: *Альтер Л.Б.* Буржуазная политическая экономия США. М.: Наука, 1971. С. 242-249.

² См.: *Козлова К.Б.* Институционализм в американской политэкономии: Дисс. на соиск. уч. ст. д.э.н. С. 22-23.

³ См. там же, с. 28.

⁴ См.: *Schumpeter J.* History of Economic Analysis. N.Y., 1954. P. 886, 892-893.

(1913) он сделал вывод о том, что «исключительная сложность проблем управления, которые порождает современная индустриальная цивилизация, выходит за пределы того, с чем привыкло иметь дело капиталистическое сознание»¹.

Таким образом, ортодоксальной («ранней») неоклассической теории, в которой рынок предстает как универсальный, нейтральный, высокоэффективный механизм распределения производственных ресурсов между альтернативными возможностями их использования, институционалисты противопоставили *исследование рынка как социального института*, который претерпевает глубокие изменения в ходе его эволюции вместе с развитием институциональной системы общества.

I

Важно также подчеркнуть, что, обратившись на рубеже XIX–XX вв. к изучению противоречий либеральной рыночной экономики, связанных с качественным скачком в уровне централизации капитала и концентрации производства, что привело к образованию трестов, синдикатов и концернов, монополизировавших целые отрасли экономики², институционалисты привлекли внимание к вопросу о необходимости корректировать рыночный механизм, дополнив его вне рыночными формами координации экономической деятельности и распределения ресурсов посредством политики государства.

Так, уже в первых работах институционалистов содержались идеи о необходимости государственного воздействия на явные, «бьющие в глаза» дефекты рыночного механизма, связанные с монополией, резким социальным неравенством, экономическими кризисами, расхождением частных и общественных интересов. При этом ключевой у институционалистов была идея создания достаточно надежного механизма социального контроля, который мог бы обеспечить стабильность экономики и управляемое развитие общества. Стала даже разрабатываться концепция «позитивного государства», призванного обеспечить необходимый социальный контроль над экономикой. К ее основным принципам, в первую очередь привлечшим внимание ранних институционалистов, относились:

- развитие государственного контроля над монополистическим бизнесом;
- смягчение негативных последствий действия стихийных рыночных сил;

¹ Ibid., p. 428.

² По подсчетам американского экономиста М. Уоткинса, в США в 1800-х годах ни одно предприятие не имело таких размеров, чтобы обеспечить выпуск 10 % всей продукции какой-либо из отраслей промышленности. К 1904 г. насчитывалось 78 предприятий, каждое из которых контролировало более 50 % выпуска продукции в соответствующей отрасли; 57 предприятий – 60 % и выше, 28 предприятий – более 80 %. См.: Heilbroner R. The Economic Problem. Englewood Cliffs. N.Y., 1968. P. 116.

- помощь мелкому предпринимательству¹.

Вывод о том, что капитализм на «коллективистской» ступени развития имеет существенные отличия от капитализма так называемой эпохи «свободной» конкуренции, служил для институционалистов основой критики многих разделов ортодоксальной неоклассической микроэкономической теории и формирования новых подходов к дилемме «монополии и конкуренции», от которой зависит ценообразование, уровень доходов и в целом благосостояние общества. Они считали неверным тезис о том, что «конкурентной экономике внутренне присуща тенденция к оптимальному использованию ресурсов и тем самым к максимизации общественного благосостояния»².

Институционалисты видели ограниченность либеральных рыночных критериев эффективности экономической системы, выступая с критикой неоклассической концепции благосостояния и узкого «экономизма», рассматривая такие ракурсы проблематики общественного благосостояния, которые связаны с конфликтностью целей, противоречиями между частными и общественными, текущими и долговременными интересами, с рассмотрением социальных издержек материального прогресса.

Таким образом, можно сказать, что институционализм как нарождавшееся новое направление экономической мысли был связан с представлениями о желательном общественном устройстве, в частности с идеологией «прогрессизма», в которой ключевыми являлись антимонопольные мотивы.

М

¹ См.: *Альтер Л.Б.* Буржуазная политическая экономия в США (на основных этапах американского капитализма): Дисс. на соиск. уч. ст. д.э.н.: В 3 ч. М., 1957. Ч. 3, с. 987–1010.

² *Козлова К.Б.* Институционализм в американской политической экономии: Идеино-теоретические основы либерального реформизма. С. 27.

Г.А.
доцент
и МВКО»

кафедры

«Мировая

Федосеева
экономика

**ГЛОБАЛИЗАЦИЯ
И ОСНОВЫ
В XXI ВЕКЕ**

**МИРОВОЙ
ГЛОБАЛЬНОЙ**

**ЭКОНОМИКИ
БЕЗОПАСНОСТИ**

В начале XXI века глобализация мировой экономики вопреки общему мнению не представляется чем-то неожиданным. Напротив, еще родоначальники английской политической экономии Адам Смит и Давид Рикардо, заложив теоретические основы свободы торговли, предвосхитили объективный процесс создания единого глобального экономического пространства в пределах цивилизованного мира. С тех пор предприниматели высокого ранга не без участия маститых ученых и виртуозных политиков неустанно изобретают легитимные экономические и правовые механизмы и инструменты для освоения мирового экономического пространства, которое постепенно превращается из международного в глобальное.

Как известно, нет предела совершенству, и цепочка эволюции современного мирового хозяйства началась с осмысления сущности и значения **международного разделения труда (МРТ)**. МРТ предполагает выгодную для данной страны по объективным причинам специализацию на производстве отдельных видов товаров или услуг. Углубление международного разделения труда и беспрепятственного развития международных экономических связей, а также стремление минимизировать издержки производства и обращения в погоне за прибылью (основная цель рыночных преобразований, поскольку экономическая практика отодвинула на задний план соображения идеологического и социального характера) в более зрелый период ведет к необходимости кооперировать усилия хозяйствующих субъектов, а следовательно к возникновению и развитию **международно оперирующего производства** с высокой степенью обобществления труда. Высокий уровень развития интернационализации производства, не без активнейшего участия современных ТНК и ТНБ*, в свою очередь неизбежно ведет к глобализации

* ТНК контролируют примерно 1/2 мирового промышленного производства, более 1/2 международной торговли, 9/10 прямых иностранных инвестиций, примерно 4/5 мирового рынка патентов и лицензий на изобретения и новую технику. ТНБ владеют решающими рычагами контроля за мировым финансовым рынком, трансграничными операциями с ценными бумагами, краткосрочными капиталами, производными финансовыми инструментами.

экономического пространства с целью ведения максимально выгодной хозяйственной деятельности.

Если рассматривать современную мировую экономику как систему, основанную на рыночных принципах, то совершенно очевидно, что основным **системообразующим фактором** является, несомненно, **капитал** во всех его формах. Капиталопотоки иногда сравнивают с кровеносной системой, которая транспортирует питательные вещества ко всем органам единого тела, каковым является современная мировая экономика.

Проблема заключается в том, что капитал интернационален, поскольку по большей части представляет интересы крупнейших ТНК, которые, как известно, уже по сути своей и изначальному замыслу космополитичны, но по происхождению отвечает интересам правящей элиты конкретной страны. Имея интернациональную природу, капитал во всех его формах призван функционировать в хозяйственных комплексах, которые де факто национальны, специфичны и уникальны. А связи между ними – однородны и имеют в большинстве своем товарно-денежную форму. Они все более и более унифицируются международными правилами, соглашениями, конвенциями, выработанными не без руководства со стороны наиболее влиятельных и сильных в экономическом, политическом, военном плане субъектов международных экономических отношений. Более того, возникающие для **управления процессом глобализации наднациональные институты** (МВФ, ВТО, ОЭСР, МФК, МБРР и др.) постепенно ущемляют возможности и сферу применения основополагающих принципов мирового хозяйственного общения, в том числе уважения суверенитета, соблюдения не противоречащих международному праву межгосударственных обязательств, стандартов юрисдикции и т.д.

Естественно, что условием глобализации, а значит **условиями функционирования интернационального капитала** в национальных экономиках называются либерализация внешнеэкономической политики стран, ликвидация торговых, инвестиционных и иных барьеров, создание на начальных этапах зон совместного предпринимательства и других пионерных площадок для последующего беспрепятственного внедрения капитала в еще обособленные и в разной степени защищенные правительствами национальные хозяйства. В этих условиях извечными дилеммами экономической политики отдельных стран становятся хорошо известные протекционизм и либерализация, импортозамещение или экспортоориентированное, конкурентоспособное производство, государственное или надгосударственное регулирование и свобода рынка.

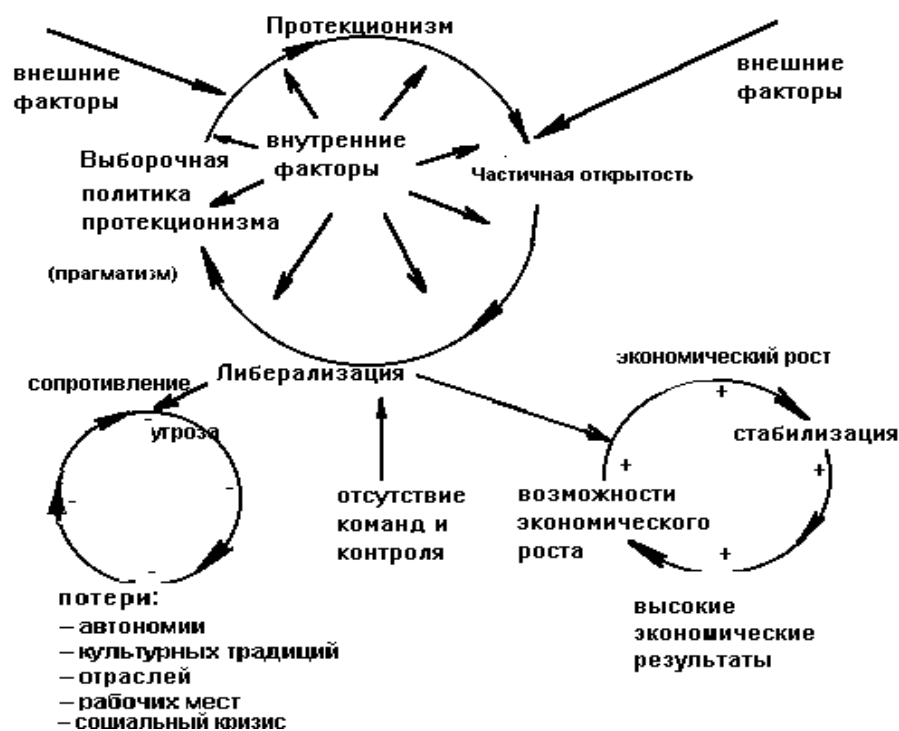
Совершенно очевидно, что любое решение имеет свои **плюсы и минусы**. И если речь идет об объективном и неизбежном, по мнению многих ученых, процессе **глобализации**, то нужно отчетливо представлять возможные последствия, многие из которых хорошо известны и проявились даже в

экономике России, которая, не вступив еще во Всемирную торговую организацию, уже ощутила некоторые «прелести» влияния внешнего мира.

Итак, либерализация внешнеэкономической политики и последующая прозрачность и открытость национальной экономики для всех стран – необходимое условие глобальной экономической деятельности наиболее сильных и конкурентоспособных во всех отношениях хозяйствующих субъектов. Их конкурентоспособность определяется фактором неравномерности развития научно-технического прогресса, а значит, различным уровнем индустриального развития и, в конечном счете, – неодинаковым уровнем технической вооруженности труда и степенью развития человеческого потенциала. Именно по данному критерию национальные экономики или их хозяйствующие субъекты отбираются, подходят под него или «выбраковываются». Последняя ситуация безжалостно считается «закономерной платой за отсталость». Учитывая современный этап информатизации общества, лозунг американских менеджеров, выдвинутый еще в 70-х годах, «кто владеет информацией, тот владеет миром», становится чрезвычайно актуальным.

Однозначно ответить на вопрос, что лучше: **протекционизм** или **либерализация** – невозможно. Функционирование такой сложной системы, как мировая экономика, предполагает чередование фаз и периодов в эволюции подсистем – национальных хозяйств, то есть переход от открытости и обратно (см. приводимую ниже схему).

ФАЗЫ ЭВОЛЮЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ХОЗЯЙСТВ

Однако, говоря об успехах стран с открытой экономикой, необходимо помнить, что все они проходили первоначально стадию закрытости, а впоследствии проводили выборочную политику протекционизма. Вопрос состоит в выборе определенной политики в соответствии с моментом, учетом всей совокупности внутренних и внешних факторов.

В приводимой ниже таблице дан сравнительный анализ стратегий внешнеэкономической политики (ВЭП).

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТРАТЕГИЙ ВЭП

ПРОТЕКЦИОНИЗМ	
преимущества (+)	недостатки (-)

Конкуренция на международных рынках не является ни чистой, ни совершенной. Неравенство действующих сил – это правило.

Отсюда: проведение государством политики протекционизма дает возможность:

- защитить молодые отрасли промышленности;
- уменьшить воздействие негативных факторов внешней среды (колебания конъюнктуры мировых товарных рынков, политических);
- обеспечить осуществление комплексных программ развития национальной экономики;
- обеспечить национальную независимость и экономическую безопасность страны в стратегически важных секторах национального хозяйства (сельское хозяйство, энергетика, производство стали, химия, современная компьютерная техника, необходимая для оснащения вооруженных сил, и т.д.);
- создать новые рабочие места и обеспечить занятость населения;
- поддерживать определенную профессиональную структуру занятости и общий образовательный уровень;
- защитить наименее обеспеченные социальные слои населения и гарантировать приемлемый уровень жизни работающим и его повышение на основе реализации социальных программ;
- защитить традиционное для страны производство (металлургия, текстиль и т.д.) и национальных производителей от недобросовестной конкуренции;
- обеспечить стабильность социально-экономического развития страны;
- защитить культурные традиции, внутренний психологический климат;
- обеспечить защиту экологии и охрану окружающей среды.

В долгосрочной перспективе протекционизм отрицательно воздействует на развитие национальной и мировой экономики в целом:

- ограничение конкуренции, система льгот и привилегий ведет к:
  - снижению эффективности процесса воспроизводства;
  - застою в развитии новейшей техники и технологии;
  - снижению качества производимой продукции;
  - снижению стремления к его улучшению и минимизации издержек производства;
- из-за отсутствия выбора потребитель вынужден переплачивать за некачественные, но необходимые для жизни товары и услуги;
- в условиях монопольного производства и отсутствия конкуренции возможно возникновение товарного дефицита на внутреннем рынке;
- возможен риск цепной реакции – т.е. ответных протекционистских мер со стороны других государств;
- замедление темпов роста и ограничение объемов международной торговли;
- снижение выгод для страны от МРТ и международной специализации;
- инициирование процесса экономического спада с глобальными последствиями для развития мировой экономики.

С В О Б О Д А Т О Р Г О В Л И

преимущества (+)

- способствует международной специализации страны, соответствующей ее производственным и ресурсным возможностям;
- способствует развитию международной конкуренции;
- дает возможность для расширения рынков сбыта продукции, а следовательно и для развития массового производства, выгодного потребителям;

недостатки (-)

- усиливает неравенство между странами по уровню богатства;
- ведет к свертыванию и исчезновению малоконкурентных и молодых отраслей промышленности;
- может способствовать притоку дешевых и не всегда качественных товаров, что ведет к разорению национальных производителей и снижению качества потребления;

<ul style="list-style-type: none"> • ограничивает монополию национальных производителей на внутреннем рынке; • способствует: <ul style="list-style-type: none"> - расширению ассортимента товаров и услуг на внутреннем рынке, - увеличению возможностей выбора и качества потребления для покупателя; • стимулирует развитие НТП; • способствует экономическому развитию мира в целом, социальному прогрессу в странах, подключенных к МТ. <p>Свобода торговли более выгодна для ПРС с развитой рыночной экономикой, но даже наиболее развитые в экономическом плане страны не практикуют ее в чистом виде.</p>	<ul style="list-style-type: none"> • может вызвать приток дешевой рабочей силы, что может повлечь безработицу среди местного населения, снижение уровня благосостояния и, как следствие, увеличение социальной напряженности в стране; • способствует усилению зависимости страны от внешнего рынка; • бесконтрольное осуществление тотальной либеральной политики может вызвать угрозу экономической безопасности страны; • существует опасность для развивающихся стран при сложившейся общей сырьевой специализации экономики так никогда и не пройти через этап индустриализации.
---	---

П Р А Г М А Т И З М

Стратегия поведения.

- ▲ Избегать перенасыщения национального рынка товарами, которые вызвали бы проблему занятости населения в традиционных отраслях промышленности, как рекомендовал Адам Смит.
- ▲ Обеспечивать защиту молодым государствам (развивающимся странам) и зарождающимся отраслям промышленности, как предлагал Джон Стюарт Милль.
- ▲ Поддерживать существование необходимых отраслей промышленности в целях экономической безопасности и национальной независимости страны, как рекомендовал Поль Леруа-Болье.

Мир в начале XXI века в условиях развивающегося процесса глобализации изменился, и наиболее очевидные перемены экономического характера следующие.

- Основной акцент в МЭО сместился от преимущественно торговых отношений к финансово-промышленным и инвестиционным процессам с формированием достаточно самостоятельной сферы – международной финансовой экономики.
- В центре процесса глобализации находятся и являются его основной движущей силой ТНК и ТНБ, а также межгосударственные интеграционные объединения на региональном, субрегиональном и межрегиональных уровнях. Рабочими органами вновь образованной мировой правящей элиты являются наднациональные институты типа МВФ, ВТО, ОЭСР, МФК, конференции глав государств и т.д.
- Практически сформировалась глобальная хозяйственная инфраструктура в виде высокоразвитой международной транспортной системы, системы телекоммуникаций на базе информационно-технического обеспечения (спутниковые системы связи, Интернет, электроника, кибернетика и др.).

- Произошел сдвиг системы регулирования мировой хозяйственной деятельности в пользу наднационально функционирующих международных экономических и финансовых институтов.
- Наместились дисбалансы в развитии рыночных отношений: темпы роста международного товарооборота превышают темпы роста мирового производства; темпы роста международных капиталопотоков превышают аналогичные показатели по товарообороту; внутрифирменные продажи ТНК превышают международный товарооборот.

Конечно, отмеченные проявления **глобализации** в масштабах мировой экономики имеют свои **положительные моменты**. В частности, облегчается хозяйственное взаимодействие на всех уровнях, происходит стимулирование экономического роста, ускоряются и увеличиваются масштабы обмена достижениями НТП в экономической и интеллектуальной сферах, что способствует, несомненно, мировому общественному прогрессу.

Но возникли и **новые проблемы**, в частности, распространение последствий локальных и даже местных рыночных сбоев на другие страны (азиатский финансовый кризис 1997/98 г.), опасность для национальных валютно-финансовых систем в результате воздействия трансграничных переливов краткосрочных капиталов, целенаправленные действия международных финансовых спекулянтов. Приоритет исключительно рыночных стимулов и принципов без реальных сдерживающих механизмов ведет к углублению неравенства в мировом хозяйстве на всех уровнях (межгосударственном, национальном, личностном и т.д.), что вызывает рост международной и внутринациональной напряженности. Возможны деградация национальных конкурентных преимуществ перед лицом международных финансово-промышленных гигантов, деиндустриализация национальных хозяйств, банкротство предприятий, исчезновение молодых отраслей промышленности, потеря рабочих мест, ухудшение условий для образования и совершенствования интеллектуального потенциала, перерастание национальной организованной преступности в международную.

В рамках современного международного разделения труда дальнейшее развитие процесса глобализации грозит заморозить положение отсталых государств в статусе в лучшем случае поставщиков сырья и дешевой рабочей силы для верхних этажей мировой экономики. Все это справедливо лишь для слабых национальных экономик и неконкурентоспособных хозяйствующих субъектов. Однако наиболее развитые субъекты экономической деятельности усматривают в вышеперечисленных процессах дополнительные возможности для извлечения выгоды, придерживаясь того принципа, что возникающие конфликты надо умело использовать, а при необходимости и создавать, выделяя в них отношения «соперничества» и «сотрудничества».

Таким образом, глобализация мировой экономики становится по-настоящему реальной при условии, что все страны либерализуют свой внешнеэкономический режим, это соответствует концепции свободы торговли как начального этапа либерализации ВЭД. Положительные и отрицательные последствия, исходя из вышесказанного, очевидны. И правительственные круги, принимая решение соответствовать объективному процессу глобализации мировой экономики, должны четко определить приоритеты национальных интересов и в соответствии с ними строить **концепцию взаимоотношений с мировым сообществом**, учитывая, что по большому счету идет жесткая борьба за контроль и власть над всеми видами ресурсов в мировом масштабе. Человеческий фактор в этой борьбе, к сожалению, остается вне поля зрения правящих элит.

Правда, в **декларации тысячелетия ООН**, принятой главами государств и правительств, заявлена задача «обеспечения того, чтобы глобализация стала позитивным фактором для всех народов мира»*. Но на практике, как известно, пользование благами глобализации весьма неравномерно, как, впрочем, неравномерно распределяются и ее издержки. Закон неравномерности развития действует и в этой области. В выигрыше, как уже отмечалось, оказались постиндустриальные страны, обладающие глобальной конкурентоспособностью, а для всех остальных государств издержки глобализации вполне откровенно, хотя и цинично, считаются «закономерной платой за отсталость».

Конечно, негативные стороны рыночного хозяйствования, которые глобализация воспроизводит во всемирном масштабе, развитым странам Запада удалось преодолеть путем построения «социального государства». Однако в мировой экономике нового века «бал правят» финансовые олигархии, ТНК и ТНБ, которые являются выразителями частнособственнических интересов и носителями духа индивидуального и группового эгоизма, принимающего самые резкие формы на глобальном уровне. Активно развивающийся **процесс глобализации** мировой экономики становится **инструментом сосредоточения богатства и власти в руках отдельных персон и группировок**. О централизации и масштабах концентрации капитала в начале XXI века свидетельствуют следующие данные. Трое богатейших людей Земли имеют состояния, превышающие богатства 47 беднейших (по списку ООН) стран мира. А под контролем 475 богатейших лиц планеты находится достояние половины всего человечества. Другой, не менее впечатляющий пример — разрыв между уровнем жизни богатой части (1/5) мирового населения и беднейшим населением составляет 1:75**.

Таким образом, в результате возрастающего неравенства **основы глобальной безопасности** находятся под угрозой, и **глобальные проблемы**

---

* Декларация тысячелетия ООН // Экология — XXI век. 2002. № 1-2. С. 24.

** См.: Международная жизнь. 2001. № 1. С. 58.

современности приобретают особую остроту. Сохранение мира как центральный глобальный вопрос начала XXI века актуален, как никогда. Недавняя война в Ираке, как выяснилось, уже не зависела от решения Совета Безопасности или от мнения глав государств ведущих стран, а тем более от общественного мнения. Международный терроризм набирает силу, и справиться с рецидивами его жестокого проявления в рамках отдельных государств уже не представляется возможным. В связи с этим очень важно обеспечение устойчивого развития мирового сообщества и повышение уровня его управляемости. **Концепция устойчивого развития** романтично воспринимается некоторыми теоретиками как духовная программа объединения человечества, которая должна задать социокультурный импульс, отличный от платформы сильнейших мира сего — «природопокорительской» («завоевательной») технократической стратегии. Факты говорят о старом как мир принципе, сформулированном отцом-основателем «железной логики» и политики силы — Никколо Макиавелли: «Только те способы защиты хороши, основательны и надежны, которые зависят от тебя самого и от твоей доблести»*. В мире по-прежнему, и даже более чем когда-либо, уважают силу и богатство.

Обострение многих проблем — экологической, энергетической, сырьевой, продовольственной, демографической, проблемы межнациональных отношений, а также таких тонких и деликатных, как т.н. «экология души» (кризис культуры, нравственности, семьи), связано во многом с **потерей управляемости мировым сообществом** в результате нивелирования «гуманитарной» направленности институтов власти. Рыночные принципы жизни, навязанные обществу на всех уровнях, ослабили духовно-нравственные мотивации поведения людей — «новое поколение выбрало «пепси».

Известно, что есть **три основные силы осуществления власти** — военная сила, сила экономическая и сила информации. Похоже, формирование единого информационного пространства с развитием средств связи, глобальных информационных систем — наряду с преимуществами создания **информационного общества**, повышения образованности и профессионализма людей — таит угрозу распространения искаженных версий происходящих в мире событий и еще более усугубляет давление на массовое сознание. При изобилии подробной информации об актах насилия, преступности, убийствах, порнографии, авариях, стихийных бедствиях, воспроизведения во всех деталях террористических злодеяний весьма остро встает глобальная проблема **информационной безопасности человечества**, сохранения его психического здоровья и работоспособности. Еще раз подчеркнем роль СМИ, многие из которых находятся в частной собственности и являются производными рыночных отношений.

* Макиавелли Н. Государь: Пер. с итал. М., 1990. С. 68.

В этих условиях необходимо изменить **вектор глобализации** от частнособственнических интересов супербогатой элиты в сторону поощрения и поддержки **социально ответственного и гуманистически ориентированного подхода к глобальным проблемам** современности, в том числе и к проблемам смешанного характера. К ним можно отнести региональные конфликты, технологические аварии, стихийные бедствия, а также проблемы научного характера — дальнейшее освоение космоса, исследование внутреннего строения Земли, долгосрочное прогнозирование климата, а главное — воспитание чувства всеобщей ответственности за все живое на Земле.

Может быть, на фоне вопиющей безнравственности, доминирующей жестокости и несправедливости происходящего в мире **Хартия Земли**, провозглашенная ООН, выглядит наивно с точки зрения весьма прагматично настроенных предпринимателей, но звучит справедливо. Трудно не согласиться со словами: «Дух солидарности и общности со всем живым укрепляется тогда, когда мы живем с благоговением перед таинством жизни, благодарностью за дар жизни и смирением относительно места человека в природе. Нам необходимо создать единое представление об общечеловеческих ценностях, которые будут являться этической основой для появляющегося мирового сообщества». В качестве такой основы признаются принципы устойчивого развития: сохранение экологической целостности, богатства и красоты Земли для настоящего и будущего поколений; применение моделей производства и потребления, которые поддерживают воспроизводственные возможности Земли и благополучие общества; защита социальной и экономической справедливости; уважение прав человека, демократических институтов и свобод; создание культуры толерантности, ненасилия и мира; поддержание нравственного (духовного) воспитания.

Известно, что **источник устойчивого развития человечества** заключается в разнообразии и многообразии культур. Взаимопроникновение культур в условиях глобализации неизбежно, хотя и не всегда безболезненно. В третьем тысячелетии нет смысла упорно цепляться за «возвращение традиций», что нередко ведет к застою и долгой изоляции нации от современного мира. Глобализация во многом является результатом социальной революции в западных странах и носит, на наш взгляд, «бархатный» характер. Бессмысленно отрицать, что процесс глобализации воплощает общецивилизационный дух и, заглядывая в далекое будущее, можно утверждать, что глобализация является начальным этапом формирования новой **глобальной цивилизации**. При этом мировая экономика представляет собой внешнюю (материальную) оболочку нарождающейся новой цивилизации, а система общечеловеческих ценностей составляет ее внутреннее (духовное) ядро.

Подлинный смысл новой цивилизации в том, что она гуманизирует процесс глобализации и выводит на более высокий уровень развития человеческую природу, которая веками была ограничена рамками национальных

традиций, религиозных ограничений и государственных границ. Развитие человека должно стать главным приоритетом общества, стоящим выше родоплеменных, частнособственнических, эгоистических и иных соображений. (А иначе зачем?) Это основа глобальной безопасности человечества в условиях зарождающейся глобальной цивилизации третьего тысячелетия.

М

